

ОСЛАБЛЕНИЕ КОНЕЧНОГО -S В ЯЗЫКЕ КВИНТА ЭННИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ НАЧАЛЬНОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ*

В статье обсуждается степень влияния оскской просодики на ритмику гекзаметра поэмы «Анналы» Квинта Энния. В центре внимания оказывается возможное несоответствие скандирования стихов Энния, предлагавшееся Цицероном в сер. I в. до н. э. (*omnibu' princeps*), и произношения самого Энния, повлиявшего на структуру разрабатываемого им гекзаметра. В частности, рассматривается вопрос о распространенности синкопы в языке Энния и о возможности объяснения метрического ослабления слогов с конечным -s после краткого гласного с помощью синкопы (по модели **omnibs princeps*).

Ключевые слова: Квинт Энний, оскский язык, латинская метрика, латинский гекзаметр, s-labile, начальная интенсивность, синкопа, ослабление конечных согласных

Начальная интенсивность в италийских языках, которыми владел поэт Квинт Энний, то есть в оскском и латинском (Gell. XVII 17), – хорошо засвидетельствованное и детально описанное явление (Карасева 2003: 98–100; Белов 2009: 31–33). По мнению исследователей, начальная интенсивность (в терминологии Т. А. Карасевой, начальное ударение) – тип словесного ударения, сформировавшийся в латинском языке примерно к III в. до н. э., предполагающий фиксированное динамическое усиление первого слога в слове по отношению ко всем последующим. Известно античное свидетельство о начальной интенсивности, принадлежащее Квинтилиану: в словах *Camillus* и *Cethegus* ударение падало на первый слог (Quint. I 5, 22).

О развитии начальной интенсивности свидетельствует наличие редукции в латинском языке и синкопы отдельных гласных в многосложных словах как в латинском, так и в оскском языке. Редукция, ср. *capere*, но *ac-cipere*: в приставочном глаголе переход *a > i* – результат редукции, вызванной начальной интенсивностью, и синкопа, ср. *calidus > caldus* (Тронский 2001: 93–94), сохраняются и в эпоху

* Исследование выполнялось в рамках проекта, поддержанного грантом РФФ 18-18-00503 «Древнейшие стихосложения мира: от шумеров к грекам».

становления классического правила латинского ударения, предполагающего учет долготы предпоследнего слога.

В классическом латинском языке синкопа нерегулярна, что и позволяет исследователям делать вывод об ослаблении начальной интенсивности (Kent 1920: 19). Ряд исследователей, впрочем, настаивает на том, что начальная интенсивность и классическое правило ударения, учитывающее долготу предпоследнего слога, могли сосуществовать, при этом классическое правило ударения применялось исключительно образованными римлянами и имело целью осознанную ориентацию на греческое ударение (Abbott 1907; Kent 1920: 20; Kent 1922).

Язык Квинта Энния, создателя первых образцов италийского гекзаметра, жившего на рубеже III–II вв. до н. э., хронологически ближе к эпохе начальной интенсивности, чем к эпохе распространения классического правила ударения, в связи с чем Э. Стертевант даже предполагал, что аллитерация, наблюдаемая в некоторых стихах Энния, связана с начальной интенсивностью, и эта связь обусловлена типологией систем стихосложения в языках с начальным ударением (Sturtevant 1940: 206; Белов 2009: 32).

Известная цитата из Энния, сохраненная М. Туллем Цицероном, может быть прочитана как этимология Энния-грамматика (Nagy 1938: 88), облеченная в гекзаметр: *Simia quam similis turpissima bestia nobis* ‘Обезьяна (*simia*): насколько позорнейшая тварь похожа (*similis*) на нас’ (Cic. nat. deor. I 97, 10). Эта цитата представляет интерес по двум причинам.

Во-первых, она соотносится с указанием Стертеванта на распространенность аллитераций у Энния, которая обычно характерна для систем стихосложения в языках с начальным ударением: *Simia quam similis turpissima bestia nobis*, а во-вторых, может отсылать к этимологии: *simia quasi similia*. Эта этимология, вероятно, содержала указание на синкопу, возникшую в результате действия начальной интенсивности.

Этапы перехода от *similia* к *simia* могут быть реконструированы так: *similia* подвергается синкопе, переходя в слово **simlia*, которое, в свою очередь, подвергается упрощению группы согласных *ml* > *m*. Таким образом, эта этимология обыгрывает не только значение слова *simia*, приобретающее новый оттенок благодаря созвучию с *similia*, но и синкопу, вызванную начальной интенсивностью слога *si-*.

Действием синкопы может объясняться и появление «неправильного» (Кузнецов 2006: 215) гекзаметра Энния, где первую

дактилическую стопу заполняет слово из четырех кратких слогов подряд: *Capitibus nutantis pinos rectosque cupressos* (Gell. XIII 21, 13). Если предположить, что *capitibus* подверглось действию начальной интенсивности и, как следствие, было синкопировано, то не исключено прочтение **captibus*, представляющее собой чистый дактиль.

Аналогичным образом читается фрагмент, сохраненный Фестом, который начинается с кретика *uirgines*: *Virgines nam sibi quisque domi Romanus habet sas* (Fest. 325 M). Если допустить синкопу *uirgines* > **uirgnes*, стих перестает быть «неправильным» и начинается со спондея.

В оскском языке, которым, как известно, владел Энний, синкопа была еще более частым явлением, чем в латинском, и затрагивала не только срединный слог, ср. лат. *facito*, *agito* и оск. *factud*, *actud* с синкопой краткого *i* (Buck 1892: 190), но и конечный, ср. оск. *Kaluvis* и лат. *Calovius* (Buck 1892: 166), оск. *tuvtik̄s* и лат. *tūticus* (Цветаев 1877: 99).

Таким образом, в оскском языке синкопа затрагивала последний слог, тогда как конечные согласные имели тенденцию сохраняться, в то время как в латинском языке конечные согласные в ряде случаев ослабевали и даже исчезали полностью (ср. исчезновение конечного -d в формах императива на *-tod*: *salueto* из *saluetod*).

К числу фонетических процессов, наблюдаемых в латинском языке, но не наблюдаемых в оскском, относится и ослабление конечного -s (Тронский 2001: 113–114; Havet 1891: 306; Leumann 1977: 227). В научной литературе сформировалось целое направление, специально посвященное выяснению вопроса о наиболее корректном наименовании: ослабление конечного -s или отпадение конечного -s.

Русскоязычные авторы используют, соответственно, оба термина, в зависимости от их точки зрения на характер протекания процесса: «Поэт допускает формы с ослаблением -s гораздо чаще, чем того требует метрическая необходимость», – пишет об Эннии Т. А. Карасева вслед за А. А. Дерюгиным (Карасева 2003: 21–22; Дерюгин 1963: 64–66), в то время как А. Е. Кузнецов выносит в заголовок статьи о том же предмете слово «отпадение», подробно разбирая истоки этой терминологической проблемы (Кузнецов 2009: 14).

Процесс отпадения -s можно считать надежно зафиксированным в эпиграфических памятниках. Наиболее часто цитируемые примеры: *Cornelio* (вместо *Cornelius*), *tribunos militare*

(вместо *tribunus militaris*), *Diouo* (т.е. *Diouos*), *Pisaurese* (т.е. *Pisaureses*) (*CIL* I² 8, 48–49, 60, 378 и др.). На основании эпиграфических данных могут быть построены различные трактовки истории протекания процесса исчезновения конечного *-s* в разговорном латинском языке и различные системные интерпретации (Карасева 2003: 87–89; Кузнецов 2009: 18–22).

Однако, помимо эпиграфических данных, исследователи приравнивают к нему и материал ранних римских поэтов, главным образом – Энния и Плавта. Важное отличие данных надписей от данных римских поэтов, подчеркнутое А. Е. Кузнецовым, заключается в хронологическом расхождении: надписи демонстрируют отпадение *-s* на протяжении III в. до н. э., но к концу III в. орфография надписей предполагает уже восстановленное *-s* (Кузнецов 2009: 9–10).

Следует сразу сказать, что именно здесь кроется главная опасность, всегда сопровождающая интерпретаторов, а именно – опасность некорректного соотнесения эпиграфических данных с высказываниями античных авторов.

Основанием для отождествления написаний из надписей и метрических закономерностей, наблюдаемых у Энния и Плавта, для исследователей является высказывание Цицерона: *quod iam subrusticum uidetur, olim autem politius, eorum uerborum, quorum eadem erant postremae duae litterae quae sunt in 'optumus', postremam litteram detrahebant... sic enim loquebamur: Qui est omnibu princeps, non omnibus princeps* 'То, что уже кажется просторечным (*subrusticum*), но некогда <расценивалось> как более изящное: у тех слов, в которых последние две буквы были те же, что в слове *optumus*, отнимали последнюю букву... поэтому так мы и произносили: *Qui est omnibu princeps*, а не *omnibus princeps*' (Cic. Or. 161).

Цицерон приводит в качестве примера гексаметры Энния, что и побудило исследователей трактовать все случаи, когда конечный *-s* после краткого гласного перед согласным не создает долготы, как примеры того же процесса, который наблюдается в надписях. Вслед за Цицероном, уже о стихе комедии, рассуждает Р. Бентли: *comici S finale in syllaba breui, sequente tamen consonante, nonnumquam abiiciunt, ut Tristi, famelicu* 'Комические поэты конечный *-s* в кратком слоге, после которого, однако, следует согласный, нередко опускают, например, *Tristi, famelicu*' (Bentleius 1726: 19).

Свидетельство Цицерона нуждается, таким образом, в тщательном анализе, так как именно его прочтение является осно-

вой для дальнейших построений исследователей, начиная с XVIII и заканчивая XXI в.

Рукописи не дают каких-либо разночтений к примерам, приводимым Цицероном, то есть демонстрируют согласие в прочтении *Qui est omnibu princeps* (Stangl 1885: 39–40). Важно отметить, что это прочтение предлагается самим Цицероном: некоторые издатели предлагают конъектуру к *loquebamur – loquebantur* (Stangl 1885: 40), но выбор глагола остается за автором, и этот выбор – в пользу *loquor* ‘говорить, произносить’.

Цицерон не ссылается на авторитет Энния, не говорит он и о том, что подобное написание прочитано им в книгах самого Энния. Хотя ранее в том же сочинении «Оратор» мы узнаем, что Цицерон был знаком с книгами, содержащими сочинения Энния: *Burrum semper Ennius, nunquam Pyrrhum... ipsius antiqui declarant libri* ‘Энний всегда <использовал форму> *Burrum*, и никогда *Pyrrhum*... свидетельство тому – его древние книги’ (Cic. Or. 160).

Несомненно, что Цицерон, как и его друг Марк Варрон, и их учитель Элий Стилон, были знакомы с древними надписями, содержащими написания, не имеющие конечного -s, и авторитет этих надписей был высок, поэтому Цицерон заключает: *olim autem politius*. Несомненно и то, что стихи Энния дают метрические основания для прочтения форм с конечным -s после краткого гласного как форм с «отпавшим -s», и Цицерон читает стихи Энния именно так, хотя произношение самого Энния Цицерон слышать не мог даже в детстве (Энний умер в 169 г. до н. э., а Цицерон родился в 106 г. до н. э.).

Но можно ли утверждать, что система латинского гекзаметра Энния, разработанная в первой половине II в. до н. э., опиралась на данные надписей сер. III в. до н. э., а не на живое произношение, которым владел сам Энний? И можно ли утверждать, что мы хорошо знаем, каким было произношение Энния?

Латинские надписи, современные Эннию и Плавту, уже дают восстановленные написания окончаний с -s после краткого гласного. С другой стороны, оскские надписи, современные Эннию, такие как *Cirrus Abellanus* (II в. до н.э., не позднее конца II в., самая поздняя датировка – в сборнике под ред. М. Кроуфорда (Crawford 2011: 887–892)), демонстрируют синкопу гласного в конечном слоге перед -s, ср. оск. *tuvtiks* и лат. *tūticus*.

В связи с чем представляет особый интерес привлечение фрагментов Энния, содержащих слова с конечным -s после

краткого гласного перед последующим согласным, на предмет их ритмического разбора, учитывающего: 1) начальную интенсивность; 2) синкопу срединных и конечных слогов.

Для этой цели может быть предложена оригинальная система транскрибирования гекзаметров Энния с учетом начальной интенсивности, разработанная на основе принципа грамматика Гефестиона, где буквы греческого алфавита использовались для обозначения долгих и кратких слогов. Однако следует заметить, что система, предлагаемая в данной статье, не является системой Гефестиона и не позиционируется как таковая, по этой причине соотношение буквенных знаков с буквами греческого алфавита является принципиально иным.

В системе, адаптированной с учетом начальной интенсивности, знаки будут следующими:

В – долгий по природе или по положению слог в слове, занимающий позицию долгого в гекзаметрическом стихе;

β – краткий слог, являющийся первым в слове, т. е. слог, несущий начальную интенсивность;

А – краткий слог, не являющийся первым и последним в слове.

α – краткий слог, являющийся последним в слове, в том числе закрытый.

Пример: *Simia quam similis turpissima bestia nobis* – ВАα ВβА ВВ ВАα ВАα ВВ.

Расположение слога, содержащего конечный *-s* после краткого гласного, отмечается в транскрипции с помощью символа *S*, помещенного после знака, указывающего на характер слога. Например, сочетание *VS* обозначает, что конечный слог, содержащий сочетание «краткий гласный + *-s*», занимает в данном месте стиха позицию долгого слога.

Предлагаемая транскрипция не является метрической схемой, но является способом демонстрации ритмического строения стиха, на которое и могла оказывать влияние начальная интенсивность.

В гекзаметрических фрагментах, имеющих строго установленную по изданию О. Скютча (Skutsch 1985) атрибуцию к поэме Квинта Энния «Анналы», находится 32 примера, где *-s* в позиции после краткого гласного перед согласным оказывается в позиции первого долгого слога в дактилической или спондеической стопе (схемы *-VSβA B-* и *-BSB B-*):

1. autumnus sequitur; 2. auis simul; 3. Caelus genuit; 4. corpus discernere; 5. corpus multumque; 6. delibatus populi; 7. dictus popularibus; 8. facinus leuis; 9. fluius qui; 10. fretus magis; 11. inuictus

canis; 12. lenis celeri; 13. magnus Titanus; 14. manibus nox; 15. manus Paeligna; 16. Mercurius Iouis; 17. natus Capys; 18. Neptunus Volcanus; 19. pectus dum; 20. pedibus magnum; 21. pestis necuit; 22. praepetibus sese; 23. precibus pater; 24. Priamus sub; 25. quis potis; 26. rursus multae; 27. rursus uos; 28. seruilis sic; 29. situs cui; 30. suavis sonus; 31. Venus Mars; 32. Venus quem.

При этом в достоверно атрибутированных фрагментах поэмы «Анналы» не встречается ни одного случая, где конечный слог с -s, находился бы в позиции второго долгого слога в спондее (ВВ), как это часто бывает у Вергилия: *miratus praemia* (В ВВ ВАα). Таким образом, приведенные примеры могут трактоваться как *brevis pro longa*, т. е. случаи, когда краткий слог заполняет метрически сильную позицию в гекзаметре (Кузнецов 2006: 98–99, 214).

Размещение последнего слога в сильном месте стиха позволяет Эннию избежать синкопы, тогда как размещение в позиции второго долгого в спондее – не позволяет, и эта позиция для слогов с конечным -s после краткого гласного оказывается невозможна.

Прочие примеры относятся к числу случаев ослабления конечного -s, т. е. случаев, когда конечный согласный -s после краткого гласного в гекзаметрах Энния оказывается после второго краткого слога в исходе дактилической стопы или после первого трохея в дактилической стопе.

Из рассмотрения исключены примеры сочетания -s и *h*- на стыке слов, такие как *cordatus homo*, по причине возможного действия ослабленного начального *h* на структуру стиха: ослабление *h* делает первый слог последующего слова неприкрытым, а значит, условия для долготы последнего слога предыдущего слова не создаются, -s оказывается в интервокальном положении.

Примеры схемы -ВаSβ В- в случае с трехсложными словами:

1. contentus beatus; 2. ecfatus pater; 3. inritatus tenet; 4. iucundus suo; 5. locutus uocat; 6. mactatus triumpho; 7. occasus datus; 8. occasus iuuat; 9. percussus trifaci; 10. Titanus premebat; 11. tractatus per aequora; 12. uoluendus per aethera.

Эти примеры наилучшим образом соотносятся с примерами оскской синкопы конечного гласного в трехсложных словах: *Aadirans* вместо *Adiranus* и *Perkens* вместо *Percennus* (Buck 1892: 195). Ритмическая трактовка начального слога второго слова в примерах типа *contentus beatus*, если Энний дейст-

вительно учитывал начальную интенсивность, делала этот слог более тяжелым по сравнению с кратким слогом в середине слова. Таким образом, схема -ВаSβ В- в результате синкопы превращалась в -Вβ В-, но стих Энния это допускает.

В следующих примерах с двусложными словами реализуется уже рассмотренная схема -ВаSβ В-:

1. *albus recessit*; 2. *Ancus reliquit*; 3. *corpus meum*; 4. *doctus fidelis*;
5. *intus patebat*; 6. *lassus diei*; 7. *plenus fidei*; 8. *primus senex*; 9. *quintus pater*;
10. *rebus regundis*; 11. *rebus secundis*; 12. *scitus secunda*;
13. *somnus reliquit*; 14. *somnus repente*; 15. *unus surum*.

И, кроме того, схема -ВβαS В-:

1. *solet genus pennis*; 2. *Mercurius Iouis Neptunus*; 3. *dextra latus pertudit*;
4. *β lupus femina*; 5. *ibi lupus femina*; 6. *sed magis ferro*; 7. *fretus magis quamde*;
8. *genetrix patris nostri*; 9. *uidit prius quam*; 10. *bono prius quam*;
11. *potitur ratus Romulus*; 12. *est satis bella*; 13. *surum Surus ferre*;
14. *precor Venus te*; 15. *calido dabis sanguine*.

Об ослаблении конечного -s в двусложных словах у Плавта с приведением статистики и рассуждениями о возможной лексической связанности явления подробно рассуждал Рекс Уоллес (Wallace 1984: 223). К сожалению, статистика Уоллеса не учитывает распределения слов с конечным -s после краткого гласного в структуре стиха, поэтому неясно, в какой мере ослабление конечного -s влияет на ритмику стихов Плавта.

Наконец, наиболее частотная в гекзаметрах Энния схема -ВАαS В-, касающаяся многосложных слов (т. е. слов, имеющих 3 и более слога), представлена в следующих примерах:

1. *Aelius Sextus*; 2. *artubus lumen*; 3. *caedimus ferro*; 4. *Carthaginiensibus bellum*;
5. *commodus uerbum*; 6. *cordibus uiuis*; 7. *Cornelius suauiloquenti*;
8. *cotibus celsis*; 9. *diuinitus pullis*; 10. *faucibus currus*;
11. *fluctibus pontus*; 12. *fraxinus frangitur*; 13. *funditus nostras*;
14. *horridus miles*; 15. *inclutus saltu*; 16. *inclutus signum*; 17. *ingentibus signis*;
18. *ingentibus tecta*; 19. *legionibus labem*; 20. *mollissimus perculit*;
21. *mortalibus quae*; 22. *nauibus pulcris*; 23. *nauibus ueliuolis*;
24. *omnibus cura*; 25. *omnibus princeps*; 26. *portisculus signum*;
27. *quaesentibus uitam*; 28. *Romulus praedam*; 29. *Romulus pulcer*;
30. *securibus caedunt*; 31. *uiribus luctant*; 32. *uiuimus siue*; 33. *uolentibus cum*;
34. *uorsibus quos*; 35. *Volsculus perdidit*.

Эти примеры поддаются дальнейшей классификации, основанной уже на характере исхода слов. Больше всего примеров (16 вариантов, некоторые встречаются дважды) демонстрируют формы Dat./Abl. Pl.: *Carthaginiensibus*, *cordibus*, *cotibus*, *faucibus*, *fluctibus*, *ingentibus* (x2), *legionibus*, *mortalibus*, *nauibus*

(x2), *omnibus* (x2), *quaesentibus*, *securibus*, *uolentibus*, *uorsibus*, *uiribus*, *artubus*.

Примеры, прочитанные Цицероном в I в. до н. э. как *omnibu*, носителем оскского языка были бы произнесены с учетом синкопы и ассимиляции конечного согласного *fs* > *ss* (Buck 1892: 195): оск. *teremníss* – лат. *terminibus*. Таким образом, на месте двух кратких слогов мы видим один долгий, т. е. вместо дактилической стопы получаем спондей.

Подобная трактовка ритмики гекзаметров Энния нуждается в подкреплении с учетом т. н. «Правила пятой стопы», предписывающего постановку дактиля на место пятой стопы в гекзаметре (Harkness 1908: 43). Действительно, замена всех форм типа *cordibus* (BAα) на **cordiss* (BB) увеличит число стихов Энния, относящихся к типу *spondiazon*, т. е. содержащих спондей в пятой стопе.

Отто Скутч отмечает, что у Энния зафиксировано от 10 до 16 случаев *spondiazon*, без учета рассмотренных выше примеров, т. е. между 2% и 3% от всех сохранившихся стихов, тогда как в «Энеиде» Вергилия таких стихов ничтожно мало – всего 0,2 %, а в «Илиаде», наоборот, их еще больше, чем у Энния: 6% (Skutsch 1985: 51). Увеличение количества примеров *spondiazon*, таким образом, только приблизит характер распределения ритмических вариантов этого типа в гекзаметре Энния к гекзаметру Гомера.

Случаи типа *commodus*, *diuinitus*, *fraxinus*, *funditus*, *includus* (x2), *mollissimus*, *Romulus* (x2), по-видимому, можно читать по модели оск. *tuvtiks* и лат. *tūticus*, а случаи *caedimus* и *uiuimus* – по аналогии с *factud*, *actud* (Buck 1892: 190), т. е. с синкопой краткого *i* во втором слоге от конца. В защиту *portisculus* > **portisclus* и *Volsculus* > **Volsclus* и вовсе говорят не только оскские, но и латинские примеры синкопы: *roclum* возможно и в латинском языке (Meiser 1998: 89).

Наконец, остаются примеры, содержащие имена *Aelius* и *Cornelius* с ослабленным конечным -s. С учетом данных латинских надписей сер. III в. до н. э. эти примеры, действительно, будут прочитаны по аналогии с *Cornelio* CIL I² 8 (Тронский 2001: 91), как и скандировал «на старый манер» Цицерон. С учетом данных оскских надписей, современных Кв. Эннию, эти примеры следует читать по аналогии с *Kalvvis* вместо *Calovius* (Buck 1892: 166), то есть как **Aelis* и **Cornelis*.

Таким образом, метрическое ослабление -s после краткого гласного перед согласным, на которое обращали внимание

авторы классической эпохи, в произношении самого Энния могло быть не столько следствием «отпадения» конечного -s, сколько следствием начальной интенсивности и синкопы, искажавшей привычный классическим авторам просодический контур слова.

Литература

- Abbott, F. F. 1907: The Accent in Vulgar and Formal Latin. *Classical Philology* II 4, 444–460.
- Buck, C. D. 1892: *Der Vokalismus der oskischen Sprache*. Leipzig.
- Belov, A. M. 2009: *Latinskoje Udarenie: Problemy Rekonstruktsii* [Latin Accent: Problems of Reconstruction]. Moscow.
- Белов, А. М. 2009: *Латинское ударение: проблемы реконструкции*. М.
- Bentleius, R. 1726: *Publii Terentii Afri Comoediae, Phaedri Fabulae Aesopiae, Publii Syri et aliorum ueterum sententiae ex recensione et cum notis Richardi Bentleii*. Cambridge.
- Crawford, M. H. 2011: *Imagines Italicae: a corpus of Italic inscriptions*. London.
- Derjugin, A. A. 1963: *Jazyk Kwinta Ennija i jego Mesto v Istorii Latinskogo Literaturnogo Jazyka* [The Language of Quintus Ennius and its Place in the History of Latin Language]. Saratov. (diss.)
- Дерюгин, А. А. 1963: *Язык Квинта Энния и его место в истории латинского литературного языка*. Саратов. (дисс.)
- Harkness, A. G. 1908: The Word-Group Accent in Latin Hexameter. *Classical Philology* III 1, 39–58.
- Havet, L. 1891: L's latin caduc. *Études romanes dédiées à Gaston Paris*. Paris.
- Karaseva, T. A. 2003: *Istoricheskaja Fonetika Latinskogo Jazyka*. [Historical Phonetics of Latin Language. Grammatical Commentary on Latin Texts saec. VII–I A. Chr.]. Moscow.
- Карасева, Т. А. 2003: *Историческая фонетика латинского языка. Грамматический комментарий к латинским текстам VII–I веков до н. э. М.*
- Kent, R. 1920: The Alleged Conflict of Accents in Latin Verse. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association* 51, 19–29.
- Kent, R. 1922: The Educated Roman and His Accent. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association* 53, 63–72.
- Kuznetsov, A. E. 2006: *Latinskaja Metrika* [Latin Metrics]. Tula.
- Кузнецов, А. Е. 2006: *Латинская метрика*. Тула.
- Kuznetsov, A. E. 2009: [The Deletion of -s# in Archaic Latin and the Metrical Structure of Early Latin Texts]. *Voprosy Jazykoznanija* [Issues in Linguistics] 1, 9–22.
- Кузнецов, А. Е. 2009: Отпадение -s# в архаической латыни и метрическая структура ранних латинских текстов. *Вопросы языкознания* 1, 9–22.
- Leumann, M. 1977: *Lateinische Laut- und Formenlehre*. München.
- Meiser, G. 1998: *Historische Laut- und Formenlehre der lateinischen Sprache*. Darmstadt.

- Nagy, F. 1938: *Der Dichter und Grammatiker Ennius. Egyetemes Philologiai Kozlony* 61, 88–99.
- Skutsch, O. 1985: *The Annals of Quintus Ennius*. Oxford.
- Stangl, Th. 1885: *M. Tulli Ciceronis Orator ad M. Brutum*. Leipzig.
- Sturtevant, E. H. 1940: *Pronunciation of Greek and Latin*. Philadelphia.
- Tronsky, I. M. 2001: *Istoricheskaya Grammatika Latinskogo Yazyka [Historical Grammar of Latin]*. Moscow.
- Тронский, И. М. 2001: *Историческая грамматика латинского языка*. М.
- Wallace, R. 1984: The Deletion of s in Plautus. *American Journal of Philology* 105, 213–225.
- Tsvetaev, I. V. 1877: *Sbornik Osskikh Nadpisey s Oчерком Fonetiki, Morfologii i Glossariem [Collection of Oscan Inscriptions with the Outline of Phonetics, Morphology and Glossary]*. Kiev.
- Цветаев, И. В. 1877: *Сборник осских надписей с очерком фонетики, морфологии и глоссарием*. Киев.

E. P. Novikova. The deletion of final -s in the language of Quintus Ennius as the result of initial stress

The paper deals with the problem of so-called s-labile, in connection with Oscan influence on the Ennian language. Q. Ennius, who was an expert in both languages, Latin and Oscan, could use the Oscan syncope of the final short vowels before -s. If this is true, the Ciceronian scansion on Ennius' «omnibu princeps» isn't the only possible interpretation of Ennian rhythmic. Cicero wrote his «Orator» in the middle of I a. Chr., while Ennius created his hexameter in the first half of II a. Chr., that's why the Ciceronian scansion couldn't be taken as the only explanation of the metrical weakness of -s after short vowel in Ennius' hexametrical fragments.

The initial stress both in Oscan and in Early Latin (III a. Chr.) has to be taken into account and the syncope might be a better solution for the Ennian verse than the deletion of final -s. The paper contains a classification of the Ennian examples of s-labile based on the metrical position of the syllable with the weak -s. The author proposes a new transcription of Ennius' hexameter with different symbols for initial short syllables (β) and final short syllables (α), while all the long syllables are marked as B and all the short syllables, not the initial and not the final, are marked as A. The new transcription helps to show rhythmical variations of the Ennian dactyls, based on the difference in stress on the initial syllable and on the final syllable.

The examples with suffixes -culus could be read with a syncope, i.e. *portisculus* – *portisclus*, *Volsculus* – *Volsclus*. The examples of non-deletion of -s. Dat./Abl. Pl., like *Carthaginensibus*, *cordibus*, *cotibus*, *faucibus*, *fluctibus*, *ingentibus* (x2), *legionibus*, *mortalibus*, *nauibus* (x2), *omnibus* (x2), *quaesentibus*, *securibus*, *uolentibus*, *uorsibus*, *uiribus*, *artibus* could be spondaic. O. Skutsch found between 2% and 3% of so-called «spondiazon» in Ennius' fragments, comparing to 6% in the Iliad. The syncope-based scansion gives us more examples of Ennian «spondiazon».

Keywords: Quintus Ennius, Oscan language, Latin metrics, Latin Hexameter, s-labile, initial stress, Syncope, final consonant deletion.